

*В.А. КАСАМАРА,  
А.А. СОРОКИНА*

## **“С чего начинается Родина”: патриотизм в представлениях студенческой молодежи<sup>\*</sup>**

Статья посвящена представлениям о патриотизме, которые преобладают среди студентов ведущих московских вузов (МГУ, МГИМО и НИУ ВШЭ). В ней анализируется, какой смысл молодое поколение вкладывает в понятие “патриотизм”, вокруг каких сфер деятельности и достижений конструируются патриотические чувства студентов и кого они считают истинными патриотами своей страны. В статье показано, что понятие “патриотизм” в студенческой среде преимущественно ассоциируется с деятельностью политической элиты страны, а истинным патриотом представляется В. Путин. При этом студенты не считают, что патриотизм имеет непосредственное отношение к ним самим.

**Ключевые слова:** патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, студенты.

За последние несколько лет тема патриотизма и патриотического воспитания молодого поколения стала одной из ключевых в российском общественно-политическом дискурсе. С 2012 г. Федеральное государственное бюджетное учреждение “Роспатриотцентр” выдвинулся в один из главных проводников государственной молодежной политики, основная миссия которого – формирование “высокого патриотического сознания, развитие чувства любви и верности своей Родине” у молодого поколения россиян (<http://xn-80akivbcegdodcd1d.xn-plai/center/about/>).

В июне 2015 г. на церемонии вручения государственных премий, приуроченной ко Дню России, В. Путин отметил, что идеалы патриотизма в нашей стране “настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию, переделать под свои форматы” (<http://tass.ru/obschestvo/2037902>). В феврале 2016 г. президент заявил, что патриотизм является национальной идеей России, потому что в нашей стране не может быть никакой другой объединяющей идеи (<http://tass.ru/politika/2636647>).

В 2014 г., по данным Левада-Центра, доля россиян, которые гордились тем, что живут в России, достигла своего максимального значения – 86% (<http://www.levada.ru/2015/12/07/bolshinstvo-rossiyan-perestali-ispytyvat-styd-za-rossiyu>), а число россиян, ко-

---

<sup>\*</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”.

---

*К а с а м а р а* Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ), доцент департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Мясницкая улица, д. 20. E-mail: [vkasamara@hse.ru](mailto:vkasamara@hse.ru)

*С о р о к и н а* Анна Андреевна – кандидат политических наук, младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ ВШЭ, преподаватель департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Мясницкая улица, д. 20. E-mail: [aasorokina@hse.ru](mailto:aasorokina@hse.ru)

торые гордились политическим влиянием России в мире, с 2012 по 2015 г. выросло с 46 до 68%, ее вооруженными силами – с 59 до 85% (<http://www.levada.ru/old/18-11-2014/vospriyat-rossiyanami-svoei-strany>). Гордость за страну сочеталась с высокой поддержкой политического лидера, рейтинг которого в октябре 2015 г., согласно ВЦИОМ, достиг своего максимума и составил 89,9% (<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115438>). Стоит отметить, что такому всплеску патриотических настроений российского общества способствовали внешнеполитические события: вхождение Крыма в состав России в марте 2014 г., а затем военная операция РФ в Сирии, начавшаяся в сентябре 2015 г.

По многим аспектам российские патриотические настроения, на наш взгляд, можно назвать милитаристскими, потому что они в первую очередь “реагируют” на военные достижения страны. В сторону формирования милитаристских патриотических установок была направлена и принятая ранее государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы”. В документе сказано, что цель патриотического воспитания состоит в “формировании позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву”. В числе основных “исполнителей” программы были названы Росвоенцентр и Министерство обороны Российской Федерации ([http://archives.ru/programs/patriot\\_2015.shtml](http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml)). При этом относительное большинство граждан России (44%) уверены, что повышению уровня патриотизма в обществе способствует работа военно-патриотических общественных организаций. Только 23% россиян полагают, что развитию патриотического чувства могут способствовать культурно-просветительские организации ([http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=981&q\\_id=67497&date=07.09.2014](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=981&q_id=67497&date=07.09.2014)). Однако 70% россиян считают правильным устраивать в школах коллективный просмотр советских патриотических фильмов ([http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=989&q\\_id=68027&date=26.10.2014](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=989&q_id=68027&date=26.10.2014)).

Такое узкое понимание патриотизма, смещенное в сторону военной тематики, как на государственном уровне, так и в восприятии обычных граждан во многом ограничивает потенциальные возможности разностороннего патриотического воспитания молодых россиян.

В данной статье мы хотели бы ответить на вопрос, как патриотизм воспринимается российской молодежью. Вокруг каких сфер деятельности и достижений конструируются патриотические чувства в студенческой среде? Какой смысл вкладывают студенты в понятие “патриотизм”? Кого они считают истинными патриотами своей страны? В нашу задачу не входит подробный разбор понятия “патриотизм” и различных подходов к его пониманию, так как по этой теме написано достаточное количество работ как российских (см. [Магариц 2016; Шаповалов 2008; Тухомиров 2014]), так и зарубежных авторов (см. [Papastephanou 2013; Müller 2007; Wilkins 2002]). В самом обобщенном виде патриотизм, как правило, понимается как любовь и преданность своей стране. Именно это определение приведено в *English Oxford Dictionary* [English Oxford Dictionary 2016]. Толковый словарь В. Даля определяет патриотизм как любовь к отчизне (<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-24131.htm>).

Один из проблемных аспектов современных исследований патриотизма – разграничение данного понятия и понятия “национализм”<sup>1</sup>. Чтобы не вдаваться в теорети-

---

<sup>1</sup> Условно можно выделить два подхода. Первый предполагает, что эти два понятия противоположны друг другу, и главное отличие заключается в разнице восприятия “своей” и “чужой” группы. Исходя из этого, патриотизм рассматривается как чувство любви к своей стране при уважительном или нейтральном отношении к другим странам, чужим традициям, культуре и пр.; национализм же – как чувство преданности своей стране, которое ставит ее выше остальных и порождает чувство враждебности к другим [Kosterman, Feshbach 1989]. Именно этот подход используется в большинстве современных исследований, для того чтобы легко было операционализировать данные понятия и проводить эмпирические исследования [Sinkkonen 2013; Blank, Schmidt 2003; Karasawa 2002; Mummendey, Klink, Brown 2001]. Согласно второму подходу, нельзя понимать национализм и патриотизм так упрощенно. В частности, национализм в этом случае трактуется в совсем ином ключе – как чувство гордости за свою нацию, приверженность национальным ценностям. При таком подходе понятия “национализм” и “патриотизм” могут отождествляться [Latcheva 2010; Brubaker, Cooper 2000].

ческий спор о взаимоотношениях между национализмом и патриотизмом, некоторые исследователи предпочитают не употреблять в своих работах термин “национализм”, а вслед за Э. Штаубом и его коллегами для решения своих эмпирических задач используют термины “слепой” и “конструктивный” патриотизм. Люди, подверженные слепому патриотизму, будут поддерживать цели и действия элиты вне зависимости от того, наносят ли они вред другим, являются аморальными и пр. Любую критику государства, в частности критику политики действующей власти, они воспринимают как проявление непатриотичного поведения. Для конструктивного патриотизма также характерны приверженность и верность своей стране, однако они дополнены опорой на общечеловеческие идеалы и ценности, и поэтому сторонники такого патриотизма могут критически оценивать действия руководства страны, если они не соответствуют общечеловеческим идеалам. При этом конструктивный патриотизм оценивает современные политические действия не только с позиции, морально ли это, справедливо или несправедливо, а в соответствии с тем, будет ли такая политика способствовать реализации долгосрочных интересов страны. Таким образом, критику современной политики конструктивный патриотизм рассматривает как дополнительную возможность внести положительные изменения, которые будут работать на перспективу [Staub 1997; Schatz, Staub, Lavine 1999].

В основном современные исследования связаны с анализом этих двух типов патриотизма и различными социально-политическими переменными. Исследования демонстрируют, что конструктивный патриотизм придает особое значение гражданским свободам, критическому мышлению, толерантности, и в то же время, в отличие от слепого патриотизма, для него не так важны вопросы национальной безопасности, сохранение этнической целостности [Parker, Foster, Krohn, Williams 2009; Cameron, Berry 2008; Schatz, Staub, Lavine 1999]. В отличие от слепого, конструктивный патриотизм не критичен к эмиграции, так как считает, что свободный выбор местожительства входит в число основных индивидуальных прав и свобод [Spry, Hornsey 2007].

Стоит также уделить внимание взаимосвязи между видами патриотизма и гордостью за достижения страны. Мы полагаем, что гордость за достижения страны с определенной долей условности можно разложить на два вида: гордость за реализацию задач “мягкой” силой и гордость за проявление “жесткой силы”, опираясь на концепцию “жесткой” и “мягкой силы” Дж. Ная, получившую широкое распространение в теории международных отношений. В самом обобщенном виде термин “жесткая сила” описывает способность государства достичь желаемого результата в международных отношениях, опираясь прежде всего на военную мощь. В то время как “мягкая сила” – это способность получать желаемое не с помощью нажима, а через культурные ценности, искусство, технологии [Nye 2004]. На наш взгляд, активная апелляция к милитаризму, когда чувство национальной гордости пробуждается в основном за счет военных побед и демонстрации своего политического влияния в мире через проявление силы, скорее приводит к патриотизму слепому, нежели к патриотизму конструктивному. Об этом свидетельствует, например, исследование американских авторов, посвященное восприятию гражданами США военной операции в Ираке в 2003 г. [McCleary, Nalls, Williams 2009]. В то же время чувство гордости, которое апеллирует к культурным ценностям, научным и технологическим достижениям, искусству, развитым институтам, напротив, способствует конструктивному пониманию патриотизма. Об этой взаимосвязи свидетельствуют эмпирические исследования, проводимые с использованием данных кросснационального проекта *The International Social Survey Programme: National Identity* за 1995, 2003, 2013 гг. [Smith, Kim 2006; Evans, Kelle 2002]<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> В проекте принимает участие более 30 стран, в анкету включены вопросы, связанные с национальной гордостью, идентичностью, патриотизмом. В проекте *National Identity* национальная гордость за страну складывается из следующих элементов: гордость за функционирование демократических институтов, влияние в мире, экономические достижения, работу системы социальной защиты населения, научные и технологические достижения, достижения в спорте, литературе и искусстве, за вооруженные силы, историю страны и равноценное отношение ко всем социальным группам общества.

В отличие от большинства современных западных исследований патриотизма и национальной гордости, в наших исследованиях используются открытые варианты вопросов, которые провоцируют респондентов на размышления, побуждают к активному разговору на заданную тему и позволяют получить богатый содержательный материал. В данной статье представлены результаты опроса 230 студентов-бакалавров трех ведущих московских вузов – МГУ (74 респондента), НИУ ВШЭ (82 респондента) и МГИМО (74 респондента), проведенного в октябре–декабре 2015 г. В каждом вузе опрашивались студенты разных факультетов и курсов<sup>3</sup>. Интервью начиналось с вопроса о том, что такое, по их мнению, патриотизм и кого они могли бы назвать истинными патриотами своей страны. Кто-то из участников исследования с легкостью начинал рассуждать на заданную тему, а для кого-то этот разговор оказывался непростым, поэтому мы считаем небезы-interесным привести примеры первой реакции респондентов на наши вопросы.

Часть студентов сразу оказывались в затруднительном положении, потому что, как признавались участники исследования, ранее они никогда не задумывались над темой патриотизма. Кто-то из респондентов обвинил в этом представителей старшего поколения, которые никогда не рассказывали им про *“настоящий патриотизм”*: *“Нам это не вложили в свое время в голову”* (респондент 44, ж., 18 лет)<sup>4</sup>. Некоторые студенты оправдывали себя тем, что понятие *“патриотизм”* не очень применимо к современности и ассоциируется у них скорее с прошлым: *“В настоящее время патриотизм не слишком развит, потому что чувство сильно притупилось. Гораздо больше патриотизм проявлялся в предыдущие времена, не только в СССР, но и в царской России”* (респондент 62, м., 18 лет). Студенты рассказывали, что нынешняя молодежь не имеет никакого отношения и не чувствует сопричастности к тем людям и поступкам, которые считаются патриотическими: *“У меня нет такого, что я чувствую себя патриотом, потому что эти события делали другие люди, при чем тут я?”* (респондент 3, м., 17 лет). Кроме того, по словам некоторых участников исследования, намного проще было бы говорить про патриотизм в условиях военного, а не мирного времени: *“У меня патриотизм ассоциируется с огнем в крови, с чем-то сумасшедшим – “Родина-мать зовет”, “Вставай, страна огромная”*» (респондент 54, ж., 19 лет).

Кем-то из респондентов разговор о патриотизме с самого начала был воспринят довольно скептически, поскольку, по их словам, в современной России к патриотам относят лишь людей, лояльных к политической власти: *“У нас патриотичным считается поддерживать Путина и вешать его портреты на стене, непатриотичным считается выходить на митинги”* (респондент 28, м., 17 лет). Респонденты называли такой подход *“слепым патриотизмом”*, *“фикцией”*, которая *«превращает слово “патриотизм” в ругательство»*. Один из студентов отметил, что слово *“патриотизм”* имеет иностранное происхождение, поэтому оно не до конца понятно и имеет размытый смысл (респондент 27, м., 20 лет).

Однако в дальнейшем студенты все же начинали рассуждать на заданную тему. Все содержательные ответы о том, что такое патриотизм, были нами разбиты по категориям. При этом ответы одного и того же респондента могли содержать в себе характеристики из разных категорий. Основные ответы участников исследования систематизированы в таблице 1.

<sup>3</sup> Стоит отметить, что патриотические настроения молодежи постсоветской России достаточно часто оказываются в фокусе научных интересов российских авторов [Рожкова, Васильева 2014; Зайцева 2011; Пронина 2011; Борусяк 2004]. Однако вопросы, которые ставятся в российских статьях, в основном связаны с разграничением понятий *“ксенофобия”* и *“патриотизм”*, *“национализм”* и *“патриотизм”*.

<sup>4</sup> Здесь и далее мы целенаправленно не указываем вуз респондента, так как в нашу задачу не входил поиск различий между студентами разных учебных заведений и мы рассматривали студенческую молодежь как целостную группу.

**Представления о патриотизме**  
(в % от количества респондентов, N=230)

| № | Характеристики                                                                                                               |    |
|---|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| 1 | Способствовать развитию и процветанию страны/работать на благо страны/выполнять добросовестно свою работу                    | 35 |
| 2 | Любить свою родину/трепетно относиться к своей стране, переживать за нее/болеть за нее душой                                 | 32 |
| 3 | Думать об интересах страны больше, чем о своих собственных                                                                   | 16 |
| 4 | Не бояться говорить о недостатках своей страны и стремиться их исправить                                                     | 16 |
| 5 | Жить в своей стране/не эмигрировать                                                                                          | 13 |
| 6 | Защищать свою страну (в военном плане)/быть преданным/пожертвовать всем, что у тебя есть/быть готовым умереть за свою страну | 11 |
| 7 | Гордиться своей страной/прославлять ее, возвеличивать                                                                        | 8  |
| 8 | Любить, несмотря на недостатки/принимать такой, какая она есть                                                               | 5  |
| 9 | Постоять за Россию/отстаивать ее права и интересы/думать об имидже и авторитете своей страны в мире                          | 5  |

У большинства респондентов патриотизм ассоциируется с деятельностью, то есть чтобы быть патриотом, по мнению студентов, человек должен способствовать процветанию и развитию страны, добросовестно выполнять свою работу (35%). При этом студенты не исключали, что патриотизм может быть связан с критикой недостатков страны, потому что анализ слабых сторон позволяет их преодолеть и продолжить развитие. Из девяти самых популярных характеристик патриотического поведения, представленных в таблице 1, только две можно однозначно отнести к “слепому патриотизму” – патриот не может эмигрировать и должен обязательно жить в своей родной стране (13%), и быть патриотом – значит любить страну такой, какая она есть, и не критиковать ее (5%). Как видно из таблицы, эти позиции озвучено небольшим количеством респондентов. Остальные характеристики относятся к конструктивному патриотизму или же могут встречаться как при конструктивном, так и при слепом патриотизме. Таким образом, представления о патриотизме в студенческой среде не однозначно “слепые”. Студенты чаще говорили о действии, чем о “слепой” эмоциональной привязанности, однако, связывая патриотизм с деятельностью, направленной на благо страны, себя патриотами они не называли.

Для того чтобы узнать, кто же, по мнению студентов, работает прежде всего на благо страны, мы задавали вопрос, кого они могут назвать истинными патриотами. Студенты могли предложить любое количество имен и должны были обосновать свою позицию. Всего было дано 169 различных ответов. В дальнейшем все варианты (как единичные, так и повторяющиеся) были суммированы (N=522) и разбиты по категориям, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Патриоты России: основные категории**  
(в % от всех упоминаний, N=522)

| № | Категории                                                                  |    |
|---|----------------------------------------------------------------------------|----|
| 1 | Руководители государства (от Древней Руси до РФ) и государственные деятели | 45 |
| 2 | Деятели культуры, науки и искусства                                        | 22 |
| 3 | Военачальники                                                              | 11 |
| 4 | Журналисты и общественно-политические деятели                              | 10 |
| 5 | Рядовые участники Великой Отечественной войны                              | 7  |
| 6 | Я патриот                                                                  | 5  |



Анализ интервью показал, что, во-первых, большинство респондентов в первую очередь считают патриотами руководителей государства и государственных деятелей (45% всех упоминаний). По мнению студентов, уже сам факт, что человек руководит государством, позволяет считать его патриотом. Данная категория включает несколько ключевых фигур, называемых чаще всего: это В. Путин (22% опрошенных), Петр I (14% опрошенных), Александр II (5% опрошенных) и И. Сталин (5% опрошенных), а из государственных деятелей – С. Лавров (7% опрошенных) и П. Столыпин (5% опрошенных). К детальному анализу значимой для студентов фигуры Путина как истинного патриота вернемся чуть позже, здесь же необходимо отметить общие черты, присущие данной категории. Приводя доводы, почему тот или иной руководитель патриот, студенты чаще всего пытались вспомнить знания, полученные на школьных уроках истории. Так, проявлением патриотического поведения Петра I практически каждый назвал *“окно в Европу, которое он прорубил”*. При этом студенты не помнили, как, зачем и при каких обстоятельствах Петр I это делал. Небезынтересно, на наш взгляд, обоснование патриотизма Сталина. Студенты озвучивали позицию, что иногда цель может оправдывать средства, поэтому необходимо оценивать то, что сделал данный руководитель на благо своей страны, и закрывать глаза на *“небольшие недостатки”*: *“Он, конечно, в какой-то мере устроил небольшой геноцидик, но, с другой стороны, он очень сильно поднял экономику, что в то время было необходимо для нашей страны. И именно вот этот вклад, особенно в тяжелую промышленность, на мой взгляд, важен был для последующего становления страны, чтобы она стала сильнее как бы”* (респондент 5, м., 17 лет).

Второе место заняли деятели культуры, науки и искусства (20% всех упоминаний). В отличие от категории *“Руководители государства и государственные деятели”*, эта категория достаточно диффузна: здесь практически нет имен, которые упоминались бы более чем одним или двумя респондентами. Единственный человек, связанный с культурной сферой, вокруг которого более или менее сконцентрированы патриотические чувства, – это А. Пушкин, названный 6% респондентов<sup>5</sup>. Среди истинных патриотов назывались также писатели и поэты Золотого (М. Лермонтов, Ф. Достоевский) и Серебряного века (В. Маяковский, А. Блок, О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Цветаева), современные писатели (Т. Толстая, Д. Быков), ученые (Л. Ландау, С. Королев) и пр. При этом ответы студентов демонстрировали крайне низкий уровень их осведомленности о культурных деятелях: *“Ахматова, которая была за свои стихи выслана в другую страну, но она все равно продолжала писать о России, о том, как она очень сильно хочет вернуться, о том, как она скучает. Я все-таки думаю, что это патриотизм”* (респондент 70, м., 18 лет).

Третье место заняли военачальники различных войн, при этом самым упоминаемым стал главнокомандующий русской армией в Отечественной войне 1812 г. М. Кутузов (7%). Из военачальников Великой Отечественной войны был назван Г. Жуков, однако его упомянули всего лишь 2% респондентов<sup>6</sup>. Стоит подчеркнуть, что ввиду обрывочных знаний истории и высокой степени восприимчивости мифологем рассуждения студентов о военачальниках Великой Отечественной войны иногда носили весьма абсурдный характер. Например, героя Отечественной войны 1812 г. Кутузова один из респондентов назвал маршалом Советского Союза, воевавшим вместе с маршалом Жуковым с нацистами (респондент 11, м., 18 лет).

---

<sup>5</sup> Еще более диффузной оказалась категория *“Журналисты и общественно-политические деятели”*, поэтому мы не будем подробно на ней останавливаться. Здесь назывались единичные имена: А. Сахаров, В. Познер, Т. Тимченко, и в содержательный разговор студенты не вступали.

<sup>6</sup> На протяжении нескольких лет в рамках наших исследований мы задаем студентам вопрос о том, какими событиями в истории своей страны они больше всего гордятся. Первое место из года в год занимает Великая Отечественная война (около 70% опрошенных). Однако, как показывают наши исследования, про это событие современная молодежь практически ничего не знает, в частности не может назвать военачальников, основные сражения, союзников и пр. (см., например, [Касама, Сорокина 2014]).

**Патриоты России: наиболее часто упоминаемые персоналии**  
(в % от количества респондентов, N=230)

| № | Имя                                           |    |
|---|-----------------------------------------------|----|
| 1 | Владимир Путин                                | 22 |
| 2 | Петр I                                        | 14 |
| 3 | Рядовые участники Великой Отечественной войны | 13 |
| 4 | Михаил Кутузов                                | 7  |
| 5 | Сергей Лавров                                 | 7  |
| 6 | Александр Пушкин                              | 6  |
| 7 | Александр II                                  | 5  |
| 8 | Иосиф Сталин                                  | 5  |
| 9 | Петр Столыпин                                 | 5  |

Отметим также, что респонденты не знали не только военачальников, но и рядовых героев войны. Несмотря на высокую оценку патриотического поведения участников войны и безусловную гордость за победу в Великой Отечественной войне, о которой студенты размышляют, употребляя местоимения “мы” и “наша” (“мы победили” и “наша победа”), они не могли назвать конкретных героев: *“Безымянный солдат, допустим, солдат, который лег на амбразуру, чтобы... Даже есть такой человек, я просто забыла сейчас, как его зовут. Который лег на амбразуру танка, чтобы закрыть своим телом. Господи, как это называется, дуло, где вылетают снаряды, и таким образом дать своим товарищам возможность пройти по полю”* (респондент 6, ж., 18 лет). Только двое опрошенных респондентов смогли вспомнить А. Маресьева, один упомянул З. Космодемьянскую и еще один – В. Дубинина.

Интерес также заслуживает категория “Я патриот”, которая оказалась на шестом месте. Только 10% респондентов назвали истинным патриотом себя. На наш взгляд, такой результат можно объяснить следующими причинами. Во-первых, как показывает наше исследование, патриотизм у студентов ассоциируется прежде всего с руководителями государства, поэтому многие из них считают, что назвать себя патриотом будет “очень нескромно”. Во-вторых, некоторые студенты связывают слово “патриотизм” с проявлением лояльности к современной власти в России и поэтому не хотят ассоциировать себя с российскими патриотами. В-третьих, для многих студентов патриотизм связан с идеей жертвенности, а наши респонденты честно признавались, что “идти умирать за Родину” они не готовы.

Если собрать все имена, названные в разных категориях, и составить список наиболее упоминаемых имен, то можно увидеть, какие личности в настоящее время служат основой формирования патриотических настроений в студенческой среде. Персоналии, которые были названы более чем 5% респондентов, представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы, основные фигуры, вокруг которых сконструирован патриотизм в студенческой среде, – это руководители государства и государственные деятели (шесть персоналий из девяти). При этом ключевой фигурой выступает Путин. По словам участников исследования, при ответе на вопрос “Кого вы считаете патриотом нашей страны?” самый “банальный” и “очевидный” вариант ответа – “президент России”: *“Ну, наверное, как это многие сейчас скажут, что главный патриот – это лидер должен быть”* (респондент 87, м., 18 лет).

Студенты также аргументировали свою позицию следующими обстоятельствами: во-первых, президента “должность обязывает” быть патриотом, поскольку, по их словам, невозможно управлять страной, не будучи патриотом. Во-вторых, за долгие годы нахождения у власти Путин “уже как-то проникся к России”: *“Для каждого человека истинным патриотом является, конечно же, тот, кто управляет страной, потому что человек, управляющий страной, должен отдавать ей всего себя, жить ради этой страны, работать ради ее блага, править ею. Нужно очень любить страну, чтобы*

приносить для нее всего себя. Конечно, Путин, который в данный момент является президентом, на мой взгляд, – истинный патриот нашей страны” (респондент 180, ж., 18 лет).

В высказываниях студентов зачастую звучали характеристики, идеализирующие и превозносящие патриотический образ Путина, которого один из респондентов назвал “самым адекватным человеком в России за последние 120 лет” (респондент 101, ж., 19 лет). Нередко этот образ обретал сказочные черты, напоминающие русского богатыря, который “семь дней в неделю, без выходных, работает на благо России”: “Он не спит по ночам. Как думаете, сколько спит Путин? Кто-нибудь задавался этим вопросом? А я знаю, сколько он спит, – 2–3 часа, он сам говорил в интервью. Но на самом деле, кажется, он не спит, и 1–2 часа максимум для него. Он никогда не продаст нашу страну! Я уверен в нем на 100 процентов” (респондент 8, м., 18 лет).

Некоторым участникам исследования “сердце подсказывало”, что именно любовь к родине помогла Путину стать таким, “каким мы его видим”, то есть человеком с “истинно русскими увлечениями”: “Путин на “Ладе-Калина” проехал Сибирь, вообще он такой русский человек, любит русскую культуру, медведей любит, зверей... Спорт российский, самбо. Видно, что этот человек любит Россию и заботится о ней” (респондент 39, м., 20 лет).

По словам респондентов, “трудно представить человека, который делал бы для России больше, чем Владимир Путин” (респондент 206, м., 17 лет). Студенты говорили, что Путин любит Россию, трудится в интересах родины и все его действия идут на благо нашей страны, делают ее сильнее, обеспечивают развитие и процветание, стабильность и уверенность граждан в завтрашнем дне: “Он многое делает для России... Он пытается улучшить социальную сферу: поднять пенсии, зарплаты, стипендии, и у него действительно это получается. Но не только он должен это делать, а еще и депутаты, наше правительство, а я так понимаю, что они не очень хотят выделять на это определенные средства” (респондент 122, ж., 19 лет). “Он провел множество реформ: введение федеральных округов, проведение судебных реформ, аграрных реформ, разрешение с покупкой и продажей земли, что в СССР было категорически запрещено, потом он выплатил все долги, которые накопили во время ельцинского и горбачевского периода, да еще и брежневского. Начал активное перевооружение армии” (респондент 76, м., 18 лет).

Участники исследования отмечали, что Путин не только “не разрушил страну”, а напротив, активно “борется за исторические интересы” России, за приобретение новых территорий: “Владимир Владимирович Путин успешно завершил вторую чеченскую войну, Чечня снова вошла в состав России... Так, что еще... А, присоединение Крыма, конечно, то есть расширение территорий” (респондент 76, м., 18 лет).

Путин, по словам студентов, “в первую очередь думает об имидже России в мире” (респондент 158, ж., 20 лет) и “свою страну в обиду не даст” (респондент 181, ж., 18 лет). Участники исследования считают, что президент РФ “отстаивает интересы нашей страны на политической арене” (респондент 230, ж., 18 лет), “невзирая на мнения других политиков, невзирая на их попытки оказать давление на нашу страну” (респондент 175, ж., 18 лет): “Путин не поддается влиянию западных агентов и идей, которые, на первый взгляд, кажутся красочными” (респондент 11, м., 18 лет). «Путин начал решительные действия по защите мира и порядка. Начал защиту своей Родины... Ввел войска в Сирию, и понеслась... Он заранее просчитал, что если все так дальше пойдет “по наклонной”, то и у нас потом все будет очень плохо. Он на опережение тут сыграл» (респондент 165, м., 18 лет).

По мнению респондентов, в последнее время влияние и политический вес России “на мировой арене” сильно возросли, поэтому мнение нашей страны стали больше учитывать: “Он (Путин. – В.К., А.С.) очень корректно ведет себя на международных переговорах. Не поддается влиянию, например санкциям других стран, не идет на уступки там, где этого делать не надо. Очень важно вести себя корректно на международных переговорах, потому что наши лидеры представляют интересы страны,



и, глядя на них, складывается впечатление о самой Российской державе” (респондент 223, ж., 21 год).

Таким образом, президент России воплощает в себе черты, которыми в представлениях студентов должен обладать истинный патриот своей страны. Во-первых, занимает соответствующую должность и относится к политической элите. Во-вторых, “продвигает” страну на международной арене и делает все для ее развития. В-третьих, испытывает искреннее “чувство любви к своей Родине”.

\* \* \*

На протяжении нескольких лет на государственном уровне проводится политика, направленная на превращение патриотизма в национальную идею. Под патриотизмом в первую очередь подразумевается милитаристский патриотизм, связанный с гордостью за военные победы и достижения. Ввиду этого нам было интересно исследовать, как патриотизм воспринимается в среде молодого поколения, на которое, по сути, направлена государственная программа патриотического воспитания. Наше исследование позволяет сделать следующие выводы.

В настоящий момент понятие “патриотизм” в студенческой среде преимущественно ассоциируется с деятельностью политической элиты страны. Уже сам факт принадлежности к правящему классу расценивается студентами как маркер, символизирующий причастность к патриотам России. “Образцовая” фигура истинного патриота для студентов – Путин. При этом усилия государства по построению патриотизма вокруг гордости за военные победы, на наш взгляд, нельзя назвать эффективными. По сути, молодое поколение, кроме даты начала и окончания Великой Отечественной войны, ничего об этой войне не знает: ни полководцев, ни рядовых героев, ни основных сражений. Поэтому данное событие при всей его символической значимости оказывается содержательно пустым. В то же время государством практически не задействован ресурс по продвижению “мягкого” патриотизма. У студентов нет “героев” из области культуры и искусства, единственный, кого может вспомнить современная молодежь, – это Пушкин.

В настоящий момент, как нам кажется, проект государства по формулированию национальной идеи с опорой на патриотизм реализуется крайне слабо. Как показывают наши исследования, над вопросами патриотизма, поднятыми в глубинных интервью, большинство респондентов никогда серьезно не задумывались. Поэтому, как мы предполагаем, преобладающее число ответов – банальное желание угадать “правильный” вариант, сказать то, что принято говорить в “приличном обществе”. Невозможно сделать стержнем национальной идеи патриотизм, когда современная молодежь практически не знает историю и культуру своей страны. Кроме того, патриотизм для студентов крайне абстрактен. По их мнению, он не имеет непосредственного отношения к ним самим. Нельзя воспитать активного и ответственного гражданина, если у человека нет понимания того, что от него тоже многое зависит.

Здесь значимыми нам видятся следующие два вопроса. Во-первых, если говорить в целом о патриотизме, то одной из главных задач, которая может стоять перед российским обществом сегодня, – это выстраивание идентичности на основе не милитаристского, а культурного патриотизма, который апеллировал бы к науке, искусству, ориентировался бы на выстраивание международных связей, налаживание отношений с соседями. Ведь формирование национальной идеи вокруг “жесткой силы” и конструирование милитаристского патриотизма, на наш взгляд, не может быть рассчитано на долгосрочную перспективу. Ухудшающиеся в связи с экономическим кризисом жизненные условия будут способствовать возникновению компенсаторной реакции – запросу на новые внешнеполитические успехи, однако ресурсы “маленькой победоносной войны” исчерпаемы. Поэтому постоянная апелляция только к внешнеполитическим победам крайне опасна, так как она несет в себе деструктивный потенциал.

Во-вторых, значимым является пересмотр подхода к образованию и воспитанию молодого поколения. Процесс изучения истории не должен строиться только вокруг изучения войн и конфликтов с другими государствами. Это может быть история межкультурного взаимодействия, история науки, культуры и техники. Важным также представляется вопрос осмысления ошибок прошлого. Только открыто проговаривая и осмысляя все, в том числе и черные страницы истории, называя все своими именами, можно воспитать ответственных граждан, равнодушных к своей стране.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борусяк Л. Ф. (2004) Патриотизм как ксенофобия (результаты опросов молодых москвичей) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. № 6. С. 58–70.
- Зайцева О. А. (2011) Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 103–106.
- Касамара В. А., Сорокина А. А. Представления о прошлом студентов топовых московских вузов // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 56–69.
- Магарил С. А. (2016) Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. № 1. С. 142–151.
- Пронина Е. И. (2011) Особенности воспитания гражданственности и патриотизма школьников старших классов // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 97–103.
- Рожкова Л. В., Васильева Н. Д. (2014) Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 123–129.
- Тихомиров С. А. (2014) Патриотизм в российском “литературно-политическом” дискурсе: явления синкретической гиперболичности, мифотворчества и символического обмена // Alma Mater. № 9. С. 78–86.
- Шаповалов В. Ф. (2008) Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. № 1. С. 124–132.
- Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test with Representative Data // Political Psychology. 2003. Vol. 24. No. 2. Pp. 259–288.
- Brubaker R., Cooper F. (2000) Beyond ‘identity’ // Theory and Society. Vol. 29. Pp. 1–47.
- Cameron J. E., Berry J. W. (2008) True Patriotic Love: Structure and Predictors of Canadian Pride // Canadian Ethnic Studies. Vol. 40. No. 3. Pp. 17–41.
- English Oxford Dictionary 2016: (<http://www.oed.com/view/Entry/138903?redirectedFrom=patriotism#eid>).
- Evans M. D. R., Kelle J. (2002) National Pride in the Developed World: Survey Data from 24 Nations // International Journal of Public Opinion Research. Vol. 14. No. 3. Pp. 303–338.
- Karasawa M. (2002) Patriotism, Nationalism, and Internationalism among Japanese Citizens: An Etic-Emic Approach // Political Psychology. Vol. 23. No. 4. Pp. 645–666.
- Kosterman R., Feshbach S. (1989) Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes // Political Psychology. Vol. 10. No. 2. Pp. 257–273.
- Latcheva R. (2010) Nationalism versus Patriotism, or the Floating Border? National Identification and Ethnic Exclusion in Post-communist Bulgaria // Journal of Comparative Research in Anthropology & Sociology. Vol. 1. No. 2. Pp. 187–216.
- McCleary D. F., Nalls M. L., Williams R. L. (2009) Types of Patriotism as Primary Predictors of Continuing Support for the Iraq War // Journal of Political and Military Sociology. Vol. 37. No. 1. Pp. 77–94.
- Müller J. W. (2007) A general theory of constitutional patriotism // International Journal of Constitutional Law. Vol. 6. No. 1. Pp. 72–95.
- Mummendey A., Klink A., Brown R. (2001) Nationalism and Patriotism: National Identification and Out-Group Rejection // British Journal of Social Psychology. Vol. 40. No. 1. Pp. 159–172.
- Nye J. S. (2004) Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group.
- Papastephanou M. (2013) Inward and Outward Patriotism // Review of European Studies. Vol. 5. No. 2. Pp. 20–32.
- Parker M. R., Foster L. M., Krohn K. R., Williams R. L. (2009) Relationship of College Students’ Patriotism to Use of Specific New Sources and Knowledge of Current Political Events // Journal of Political and Military Sociology. Vol. 37. No. 2. Pp. 205–226.

Schatz R. T., Staub E., Lavine H. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // *Political Psychology*. Vol. 20. No. 1. Pp. 151–174.

Sinkkonen E. (2013) Nationalism, Patriotism and Foreign Policy Attitudes among Chinese University Students // *The China Quarterly*. No. 216. Pp. 1045–1063.

Smith T. W., Kim S. (2006) National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/04 // *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 18. No. 1. Pp. 127–136.

Spry C., Hornsey M. (2007) The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // *Australian Journal of Psychology*. Vol. 59. No. 3. Pp. 151–158.

Staub E. (1997) Blind versus constructive patriotism: moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action. In D. Bar-Tal & E. Staub (Eds). *Patriotism in the lives of individuals and nations* (p. 213–228). Chicago, IL: NelsonHall.

Wilkins R. (2002) What patriotism means today in the wake of 9/11/2001. *Social Education*. Vol. 66. No. 6.

---

## “Where Does the Motherland Begin”<sup>7</sup>: Perceptions of Patriotism among University Students

V. KASAMARA\*

A. SOROKINA\*\*

\***Kasamara Valeria** – Candidate of Science (PhD) in Political science, Head of the Laboratory for Political Studies, Associate Professor of Faculty of Social Science, National Research University Higher School of economics. Address: 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. E-mail: vkasamara@hse.ru

\*\***Sorokina Anna** – Candidate of Science (PhD) in Political science, Research Fellow of the Laboratory for Political Studies, Lecturer of Faculty of Social Science, National Research University Higher School of economics. Address: 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. E-mail: aasorokina@hse.ru

### Abstract

This article focuses on perceptions of patriotism among students of three leading Russian universities: Lomonosov Moscow State University, the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), and National Research University Higher School of Economics (HSE). The authors analyze how patriotism is understood and constructed among students, what aspects of social and political life are used in these constructions, and which figures emerge as key “patriots” in Russian students’ narratives. The article demonstrates that students in Russia’s top universities associate the concept of patriotism with activities conducted by Russia’s political elite, and that the most patriotic figure for most students is Vladimir Putin. The article also shows that students do not associate patriotism with their own stance towards Russia.

**Keywords:** patriotism, patriot, patriotic education, students.

### REFERENCES

Blank T., Schmidt P. (2003) National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test with Representative Data. *Political Psychology*, vol. 24, no. 2, pp. 259–288.

Borusyak L. F. (2004) Patriotizm kak ksenofobiya (rezul’taty oprosov molodyh moskvicej) [Patriotism as Xenophobia. The Findings of Young Moscovites Survey]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii*, no. 6, pp. 58–70.

Brubaker R., Cooper F. (2000) Beyond “identity”. *Theory and Society*, vol. 29, pp. 1–47.

Cameron J. E., Berry J. W. (2008) True patriotic love: structure and predictors of Canadian Pride. *Canadian ethnic studies*, vol. 40, no. 3, pp. 17–41.

---

<sup>7</sup> Quote from the first line of a famous Soviet song by Mark Bernes.

English Oxford Dictionary 2016 ([http://www.oed.com/view/Entry/138903? redirected From=patriotism#eid](http://www.oed.com/view/Entry/138903?redirectedFrom=patriotism#eid)).

Evans M.D.R., Kelle J. (2002) National Pride in the Developed World: Survey Data from 24 Nations. *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 14, no. 3, pp. 303–338.

Karasawa M. (2002) Patriotism, Nationalism, and Internationalism among Japanese Citizens: An Etic-Emic Approach. *Political Psychology*, vol. 23, no. 4, pp. 645–666.

Kasamara V.A., Sorokina A.A. (2014) Predstavleniya o proshlom studentov topovykh moskovskih vuzov [Political Past in Perception of leading Moscow universities' students]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 6, pp. 56–69.

Kosterman R., Feshbach S. (1989) Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes. *Political Psychology*, vol. 10, no. 2, pp. 257–273.

Latcheva R. (2010) Nationalism versus Patriotism, or the Floating Border? National Identification and Ethnic Exclusion in Post-Communist Bulgaria. *Journal of Comparative Research in Anthropology & Sociology*, vol. 1, no. 2, pp. 187–216.

Magaril S.A. (2016) Smysly patriotizma–istoricheskie transformacii [Meanings of patriotism – historical transformations]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 142–151.

McCleary D.F., Nalls M.L., Williams R.L. (2009) Types of patriotism as primary predictors of continuing support for the Iraq war. *Journal of Political and Military Sociology*, vol. 37, no. 1. Pp. 77–94.

Müller J.W. (2007) A general theory of constitutional patriotism. *International Journal of Constitutional Law*, vol. 6, no. 1, pp. 72–95.

Mummendey A., Klink A., Brown R. (2001) Nationalism and Patriotism: National Identification and Out-Group Rejection. *British Journal of Social Psychology*, vol. 40, no. 1, pp. 159–172.

Nye J.S. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group.

Papastephanou M. (2013) Inward and Outward Patriotism. *Review of European Studies*, vol. 5, no. 2, pp. 20–32.

Parker M.R., Foster L.M., Krohn K.R., Williams R.L. (2009) Relationship of College Students' Patriotism to use of Specific new Sources and Knowledge of Current Political Events. *Journal of Political and Military Sociology*, vol. 37, no. 2, pp. 205–226.

Pronina E.I. (2011) Osobennosti vospitaniya grazhdanstvennosti i patriotizma shkol'nikov starshih klassov [Features civic education and patriotism high school students]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 97–103.

Rozhkova L.V., Vasil'eva N.D. (2014) Grazhdanstvennost' i patriotizm kak osnovaniya social'noj konsolidacii rossijskogo obshchestva [Citizenship and patriotism as the foundation of social consolidation of Russian society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny*, no. 3, pp. 123–129.

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, vol. 20, no. 1, pp. 151–174.

Shapovalov V.F. (2008) Rossijskij patriotizm i rossijskij antipatriotizm [Russian patriotism and the Russian antipatriotism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 124–132.

Sinkkonen E. (2013) Nationalism, Patriotism and Foreign Policy Attitudes among Chinese University Students, *The China Quarterly*, no. 216, pp. 1045–1063.

Smith T.W., Kim S. (2006) National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/04. *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 18, no. 1, pp. 127–136.

Spry C., Hornsey M. (2007) The Influence of Blind and Constructive Patriotism on Attitudes Toward Multiculturalism and Immigration. *Australian Journal of Psychology*, vol. 59, no 3, pp. 151–158.

Staub E. (1997) Blind Versus Constructive Patriotism: Moving from Embeddedness in the Group to Critical Loyalty and Action. In D. Bar-Tal, E. Staub (Eds). *Patriotism in the lives of individuals and nations* (p. 213–228). Chicago, IL: NelsonHall.

Tihomirov S.A. (2014) Patriotizm v rossijskom “literaturno-politicheskom” diskurse: yavleniya sinkreticheskoy giperbolichnosti, mifotvorchestva i simvolicheskogo obmena [Patriotism in the Russian “literary and political” discourse: the phenomenon of syncretic hyperbolic, myth and symbolic exchange]. *Alma Mater*, no. 9, pp. 78–86.

Wilkins R. (2002) What Patriotism Means Today in the Wake of 9/11/2001. *Social Education*, vol. 66, no. 6.

Zajceva O.A. (2011) Patriotizm v srede molodezhi [Patriotism among young people]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny*, no. 4, pp. 103–106.